

ИНФОРМАЦИОННО НАПРАВЛЕННЫЙ АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕНОТАТОВ КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИСХОДНОГО ТЕКСТА В ПОЛНОМ ПИСЬМЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Т.С. Серова, А.Ю. Наугольных

Аннотация. Рассматривается проблема выявления денотатов как способ осмысления и понимания информации исходного текста в полном письменном переводе. Раскрываются вопросы переводческого информативного чтения исходного текста, осуществления думания, понимания его фрагментов; уделяется внимание структуре речедательностной единицы полного письменного перевода, обуславливающей его сложность, комплексность и билингвальность. Подробно излагаются характеристики смыслового вербального решения как первого компонента речедательностной единицы перевода по выявлению смысловых единиц-денотатов; рассматриваются вопросы их соотношения как единиц речи с единицами языка и мышления в речемыслительном процессе в ситуациях переводческого информативного чтения. Авторы обращаются к описанию процесса анализа, выявления, осмысления и формулирования денотатных словосочетаний исходного текста в речемыслительном процессе на предпереводческом этапе. Подробно характеризуется мыслительная активность и приводятся примеры последовательно принимаемых смысловых решений относительно выявляемых и формируемых денотатных свободных словосочетаний; описываются ассоциативные отношения слов, объединяемых в денотатное словосочетание, отражающих взаимосвязь явлений внеязыковой действительности; показывается значимость ключевого слова в каждом денотате, выполняющего смыслообразующую функцию, и повторяющихся ключевых слов во всех выявленных денотатных фрагментах текста. Важным является вопрос о структуре смыслового содержания исходного текста в виде вертикального ряда денотатов на исходном языке и языке перевода как обязательной основы порождения переводчиком вторичного текста средствами языка перевода.

Ключевые слова: денотат; денотатное словосочетание; информация; информативное чтение; осмысление; полный письменный перевод; исходный текст; вторичный текст перевода; речемыслительная активность.

Введение

Проблема осмысления и понимания информации текста имеет большое теоретическое и практическое значение. С ней непосредственно связано решение актуальных вопросов теории общения и теории обучения, касающихся закономерностей понимания и усвоения знаний. Исследование процесса понимания текстовых смыслов позволяет выяснить, каким образом происходит усвоение содержания текста чита-

ющим, а следовательно, и выбрать соответствующий метод анализа содержания текстового материала для дидактических целей.

Исследования процессов понимания текста в отечественной науке базируются на фундаментальных концепциях Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.Р. Лурии, А.А. Смирнова, А.Н. Соколова, В.А. Артемова. Исследование, направленное на обнаружение кода, специфического для внутренней речи, предпринятое Н.И. Жинкиным, позволило рассмотреть динамику перехода языковых явлений в речевые в процессе общения [1].

Развивая в дальнейших трудах идею понимания, Н.И. Жинкин пришел к выводу, что процесс понимания является результатом работы механизма эквивалентных замен. Двухзвенность (двусторонность) и комплементарность (взаимодополняемость) всех речевых механизмов позволяют представить их в виде некоторой иерархии уровней. Так, в качестве самых общих уровней этой иерархии выступают общие механизмы «приема и выдачи» сообщения, что составляет два комплементарных звена самого процесса двустороннего речевого общения.

Процессы понимания текстовых смыслов в сложной комплексной билингвальной речевой деятельности полного письменного перевода приобретают особое значение в профессиональном переводческом образовании, так как переводятся не слова, не словосочетания и даже не предложения, а мысли о реальной действительности [2. С. 113].

Поскольку в процессе полного письменного перевода объектом осмысления и понимания становится информация микротекста, фрагмента исходного текста как абсолютное ее количество, то учеными рассматриваются различные способы выявления смыслов этих текстов как элементарных информационных единиц, к которым относятся выявление и выстраивание последовательного ряда тема-рематических единств, выстраивание структуры тема-рематического развития смыслового содержания фрагмента текста, а также денотативного информационно направленного анализа текста (Н.И. Жинкин, А.И. Новиков, В.Н. Комиссаров, Г.Д. Чистякова, Т.С. Серова, Н.М. Нестерова, А.Ю. Наугольных, Е.В. Аликина и др.).

В данной статье рассматриваются и решаются важные проблемные вопросы о том, каким образом в процессе профессионально ориентированного переводческого информативного чтения исходного текста осуществляются думание, осмысление и понимание всей абсолютной информации на основе использования денотативного информационно направленного анализа фрагментов этого текста, выявление и формирование денотатов как последовательного ряда мыслей о реальной действительности, которые, согласно концепции Н.И. Жинкина, переводятся средствами языка перевода, на основе чего создается вторичный текст перевода.

Структура речедетельностной единицы полного письменного перевода, обуславливающая его сложность, комплексность и билингвальность

Письменный научно-технический перевод является сложной комплексной билингвальной речевой деятельностью, так как в его процессе участвуют разные виды профессионально ориентированного чтения и письма в условиях диалога языков и культур на основе двух разных способов формирования и формулирования мыслей-информации, а именно внутреннего и внешнего [3. С. 30].

Особенно важным становится внутренний способ воссоздания авторской мысли, называемый И.А. Зимней думанием, которому «как правило, не учат ни на родном, ни тем более на иностранном языке» [4. С. 40], а именно осмысление и понимание текста или его фрагмента становятся возможными как результат думания, размышления и должны предшествовать переводу выявленных авторских мыслей на языке перевода и его средствами на всех уровнях.

Переводчик в процессе информативного чтения исходного текста разбирается в том, что автор при развертывании замысла, общего смысла представляет как номинацию и что – как предикацию. Согласно концепции Н.И. Жинкина смысловая структура представлена структурой предикатов, предикативными связями, и мысль не может быть высказана на основе отдельного предложения, а чаще всего это происходит в сверхфразовом единстве как группе семантически и синтаксически тесно связанных предложений [5].

Информация как предмет речевой деятельности чтения в процессе письменного полного перевода становится целью-задачей ее изучения, извлечения как неизвестного искомого в виде сведений, фактов. При этом исследование, осмысление и понимание информации в ее абсолютном количестве осуществляются посредством таких мыслительных операций, как выделение, сопоставление, анализ, синтез, обобщение, чтобы выявить и зафиксировать минимальные информационные единицы [6].

«В процессе перевода, обращаясь к смыслу, переводчик попадает в компетенцию интеллекта... Он вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения...» [5. С. 88]. В результате этого переводчик находит, улавливает, открывает мысль, усматривающую «суть дела» [7], что приводит к осмыслению, проникновению в смысл написанного, воссозданию всех смысловых связей.

Учитывая, что смысл как внеязыковое явление управляет отбором и распределением языковых средств при создании речевого произведения [Там же. С. 34], переводчику необходимо до порождения вторичного текста перевода полностью осмыслить, понять смысловые связи исходного текста, создать, зафиксировать программу их развития.

Как отмечает А.В. Бондарко, смысл как явление речи имеет контекстную и ситуативную обусловленность и передается разными единицами в каждом конкретном языке [8]. Кроме того, исследователи отмечают наличие специфических свойств смысла, к которым относятся недоступность в прямом наблюдении, инвариантность, ситуативность и субъективность, контекстуальность, концептуальность, изменчивость, вариативность, доминантность (А.И. Новиков, Д.А. Леонтьев, Э.Д. Сулейманова, Н.А. Слюсарева и др.).

Проведенные А.И. Новиковым эксперименты позволили ему сделать вывод, что ключевые слова и денотаты как словосочетания являются носителями смысла, иначе говоря, «индикаторами смысла, особыми метками» [7. С. 75], помогающими свертывать смысл. Денотатные словосочетания, состоящие из двух и более слов (Н.И. Жинкин, Г.Д. Чистякова, А.И. Новиков и др.), одно слово в которых становится ключевым, а остальные связаны с ним в единое целое на основе тех или иных отношений, отражающих отношения конкретных объектов, явлений, процессов реальной объективной действительности, например, в денотатных словосочетаниях *«правила приема ручной клади в самолет»*, *«обеспечение надежности самолета»*.

Как отмечает А.А. Леонтьев, набор ключевых слов в словосочетаниях как денотатах может выступать как «свернутая программа речемыслительной деятельности субъекта» [9], опираясь на которую, переводчик переходит к развертыванию этой программы, чтобы породить вторичный текст перевода.

При выявлении ассоциативных связей слов в денотате, что является принадлежностью речевой способности [10. С. 15], их нельзя отождествлять с системными связями слова как единицы лексико-семантической системы языка.

Как и любой вид речевой деятельности, письменный перевод с учетом его комплексности, сложности структуры имеет свою специфическую речедеятельностную единицу как двухкомпонентное образование из смыслового вербального решения на основе умозаключений деятельности и речевого коммуникативного поступка с текстом-высказыванием, реализуемое в процессе нескольких видов речевой деятельности (информативного чтения, думания, продуктивного творческого письма) [11. С. 106–113].

Рассматривая в данной статье вопрос выявления денотатов как способа осмысления и понимания информации исходного текста в письменном переводе, мы обращаемся к характеристикам первого компонента речедеятельностной единицы, а именно к смысловому вербальному решению, совершаемому в процессе переводческого информативного чтения исходного текста как речи (Л.В. Щерба), которая тесно связана с мышлением и его единицами, понятиями, суждениями

и умозаключениями (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, Г.В. Колшанский), с функционированием внутренней речи (Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя).

Это особенно важно учитывать в связи с тем, что научно-технические тексты как объекты переводческого информативного чтения характеризуются формально-логическим стилем, когда субъектно-предикатные связи обнаруживаются легче и быстрее; связи между понятиями, выраженными словами и словосочетаниями терминологического характера, позволяют выявить смысл, а значит, осуществлять смысловые решения на уровне выявления ряда суждений и отношений между ними как смыслокомплекса.

Именно смысл, смыслообразование являются актом принятия решения, когда посредством мыслительных операций снимается неопределенность мысли о конкретном фрагменте реальной действительности, например слово «Sicherheit» в тексте позволяет заключить, что начинается мысль вообще о безопасности, но пока не ясно, в какой области, а далее следующее словосочетание «im Luftverkehr» делает более определенной начинающуюся формироваться мысль «Безопасность в воздушном транспорте», но это может быть в разных его сферах, разных странах. Слово «Airlines» и последующее «Lufthansa» замыкают процесс завершения формирования денотата как смысловой единицы «Безопасность в воздушном транспорте авиакомпании Люфтганза».

Процесс смыслового интеллектуального вербального решения сопровождается возникновением у субъектов новообразований в ходе самого принятия решения, как можно видеть в приведенном примере, порождение новых смыслов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурье, А.В. Запорожец).

Смысловое решение, состоящее из стадии ориентации в условиях поиска данных, принятия решения и стадии его реализации, является познавательным, творческим интеллектуальным решением, так как переводческое чтение представляет собой активный речемыслительный процесс, в котором происходит осмысление хода развертывания мысли в конкретном фрагменте исходного текста [12. С. 246–247].

Успешность осуществления смысловых решений по выявлению, формированию конкретных смысловых единиц, таких как денотатов или тема-рематических единств, суждений, которые представлены в тексте имплицитно, зависит от наличия прошлого речевого опыта, имеющейся внутренней информационной основы, сформированности лексикона, навыков и умений переводческого профессионально ориентированного чтения.

Определяя вслед за И.А. Зимней письменный перевод как комплексный, специфический и вторичный вид речевой деятельности [13], следует отметить, что это всегда билингвальная и сложная по структуре речевая деятельность, включающая чтение, думание, письмо, предметом которой является мысль как информация.

Переводчики научно-технических зарубежных иноязычных источников, относящихся к различным техническим отраслям, например металлургии, машиностроению, экологии, энергетике, авиастроению, строительству и другим, выполняют сложную билингвальную речевую деятельность, обеспечивая коммуникацию между специалистами как носителями разных языков и разных культур.

Денотаты как единицы речи и их соотношение с единицами языка и мышления в речемыслительном процессе в ситуации переводческого информативного чтения

Если, как было сказано ранее [2. С. 113], переводятся не слова, не словосочетания и не предложения, а мысли о реальной действительности, то совершенно правомерной становится необходимость формировать у будущих переводчиков навыки, доводить до автоматизма операции выявления, осмысления и понимания тех отрезков речи, соотносимых с мыслями о действительности, являющимися отражением фрагментов реальной объективной действительности, но выраженных словами и словосочетаниями во фрагменте речи / текста.

В некоторых случаях «денотат в узкой трактовке этого понятия – это предмет объективного мира, обозначаемый словом. Однако денотат – это не просто реальный предмет действительности, а его отражение в мозгу человека» [14. С. 31].

Наиболее удачным поэтому нам представляется определение А.И. Новикова [15. С. 19], обозначающее денотаты как отраженные в мышлении и выраженные в тексте соответствующими языковыми средствами объекты и явления реальной действительности.

Как отмечает А.И. Новиков, «отдельно взятое слово как элемент языковой системы обладает лексическим значением, через которое оно связано с понятием» [15. С. 30]. Но это слово «не имеет своего денотата и приобретает его в момент употребления» и обязательно во взаимодействии с другими элементами языка при активном участии интеллекта и мыслительных операций [Там же. С. 25]. И если значение – нежестко заданная область предметной «отнесенности слова», то за счет его сочетаемости с другими словами в речи происходит конкретизация предметной отнесенности. И «результатом взаимного ограничения лексических значений сочетающихся слов является определение денотата как целостного и конкретного представления о том, что обозначается данным языковым выражением в целом» [Там же. С. 30].

Опираясь на вышесказанное, многие исследователи (Н.И. Жинкин, Г.В. Колшанский, А.И. Новиков, Г.Д. Чистякова) показывают, что денотаты чаще всего обозначаются словосочетаниями, состоящими из двух и более слов.

Обозначая конкретные фрагменты действительности, денотаты как единицы речи, выраженные словами, словосочетаниями, появляются только в тексте, поэтому позволяют соотносить с конкретной объективной действительностью. Характерно, что в денотатном сложном словосочетании всегда имеется основное ключевое слово, соотносимое с понятием общим или родовым. Например, в денотате «Sicherheit, Luftverkehr, Airline, Lufthansa», где речь идет не вообще о безопасности «Sicherheit», а о безопасности в воздушном транспорте «Luftverkehr», более того, не вообще в воздушном транспорте, а конкретно авиакомпании «Люфтганза».

Как можно видеть, референтам как понятиям «Sicherheit», «Luftverkehr», «Airline», «Lufthansa» противопоставляется денотат как свободное словосочетание, позволяющее соотносить четырехсловное именование в речевом акте с конкретным фрагментом объективной действительности, так как оно появляется в речи с целью точно и полно обозначить объект, явление, предмет, иначе говоря, это речевой уровень соотнесенности в отличие от соотнесенности референта с именем через понятие «Sicherheit» – «безопасность» вообще как явление, представляющее собой общее, родовое понятие.

Следует особо подчеркнуть, что денотат всегда зависит от ситуации речевого акта, в которой порождается конкретное высказывание – текст.

Понятийный и денотатный планы взаимопроникают, существуют в единстве не только в процессе порождения текста, но и в порожденном тексте при встрече с ним читающего переводчика.

В процессе осмысления, понимания исходного текста читающий переводчик движется за развитием мысли автора, исследует смысловую канву, выявляя один денотат за другим как информационные единицы в определенной логической связи, переводчик воссоздает следование мыслей автора и фиксирует как программу смыслового содержания, опираясь на которую он порождает текст перевода.

Как отмечает Н.И. Жинкин, способность человека, в том числе информативно читающего переводчика в нашем случае, выявлять «денотатную структуру новой речевой информации» [2. С. 101] позволяет сказать, насколько он «сам становится автором текста». Именно поэтому (переводчику) необходимо «найти оптимальный ход развития денотатного дерева» [Там же], так как это становится показателем осмысления и понимания [16].

Поскольку основными функциями, которые выполняет текст и его речевые единицы, выступая как объект переводческого гибкого чтения, являются номинативная (референциальная) и информативная, то важно обозначить место и роль денотата и входящих в его состав ключевых слов в актуализации соотнесения высказывания с реальной действительностью, выявления, уточнения конкретного фрагмента объ-

ективной предметной действительности, так как «предметная соотнесенность (референция) – как отмечает О.И. Москальская – представляет собой семантическое свойство не только имени в составе предложения, но и предложения-высказывания в целом» [17. С. 214].

Информативная функция, которая предполагает учитывать прежде всего то, что «информация – это все то, что снижает меру незнания» субъекта [18], обращающегося в процессе чтения фрагмента текста к выявлению, осмыслению и фиксации денотата, например «Sicherheit (1), Luftverkehr (2), Airline (3) Lufthansa (4)».

При объединении слов в денотат автор текста, а в последующем читающий подчиняются требованию соотносимости этих слов в выбранном сочетании с конкретным явлением, предметом или процессом действительности, ибо только за счет правильной сочетаемости слов внутри денотата возможна их конкретная предметная отнесенность [2. С. 30].

Анализ, выявление и осмысление денотатов исходного текста в речемыслительном процессе на предпереводческом этапе

Проблема предпереводческого осмысления и полного понимания абсолютного количества информации исходного текста в письменном переводе приобретает первостепенное значение при обучении будущих переводчиков этому виду перевода [12. С. 241].

Основываясь на важной концепции Н.И. Жинкина о необходимости переводить мысли о действительности, о ее фрагментах, а не слова, словосочетания и даже не предложения [2. С. 113], мы обращаемся к такой единице речи / текста, как денотат, который выполняет функцию отражения в тексте, проходя через сознание субъекта, конкретного фрагмента действительности, выраженного лексическими средствами языка и на основе отношений между ними передающего смысловое содержание этого денотата, например «*Безопасность в воздушном транспорте авиалиний Люфтганза*» в первом фрагменте текста:

Willkommen an Bord

(1) Sicherheit hat im Luftverkehr höchste Priorität. Um den bestmöglichen Sicherheitsstandard zu gewährleisten, bilden Menschen, Systeme sowie die Organisationen der Airlines und ihrer Partner wie Flugsicherung und Flughäfen ein vernetztes Sicherheitssystem, das kontinuierlich überwacht und weiterentwickelt wird. Dabei unterscheiden wir zwischen Safety und Security, also der technischen Sicherheit und der Zuverlässigkeit des Flugzeuges und den Sicherheitsmaßnahmen rund um den Flug.

(2) Maßnahmen zum Schutz vor Anschlägen sind hoheitliche, staatliche Aufgaben, die in enger Abstimmung zwischen Politik und Luftfahrtindustrie getroffen werden. Regelungen zur Mitnahme von Handgepäck in

Flugzeugen oder die Sicherheit während des Fluges, beispielsweise durch schussichere Cockpittüren, sind nur zwei Belege dafür.

(Lufthansa Magazin 04/07)

Можно особо подчеркнуть, что мысль, передаваемая этим денотатом, – это компетенция интеллекта, вырабатывающего понятия: *Sicherheit, Luftverkehr, Airline*, суждения: *Sicherheit – Luftverkehr; Luftverkehr – Airline; Airline – Lufthansa*, чтобы денотатным словосочетанием отобразить реальную действительность посредством единиц речи и языка. Именно «интеллект сохраняет общую универсальную функцию управления развертыванием или свертыванием смысла» [2. С. 80]. Это связано с тем, что, обращаясь к тексту, субъект выявляет, осмысливает денотатное словосочетание, денотаты и их структуру в каждом фрагменте новой речевой информации, а не с тем, что нужно запомнить, зафиксировать некоторые положения, факты.

В связи с этим становится важным для деятельности переводчика с исходным текстом в письменном переводе осознать необходимость накапливать речевой опыт многократного и постоянного формирования смысловой структуры как денотатной структуры текста или его фрагмента, так и внутريدенотатной структуры связей слов и словосочетаний [12. С. 243].

Следует особо подчеркнуть, что выявление денотатов, их осмысление и формулировка, как в приведенном примере фрагмента «Безопасность воздушного транспорта авиалиний Люфтганза», происходит в процессе смысловых решений как специфической единицы речевой деятельности переводчика информативного чтения, такое решение является творческим интеллектуальным и состоит из стадий ориентировки, поиска, принятия и реализации.

На этапе принятия решения переводчик на основе умозаключающей деятельности проявляет высокий уровень мыслительной активности в процессе выполнения таких мыслительных операций, как анализ, выбор, сопоставление, синтез, конкретизация, обобщение, интеграция.

Начиная с первого ключевого слова процесс выявления денотата в тексте необходимо идти от смысла, обусловленного этой лексической единицей, выстраивая линию вероятностного смыслового прогнозирования. Так, в заголовке приведенного текста находится словосочетание *Willkommen an Bord*, поэтому выдвигается предположение, что в связи с первым ключевым словом «безопасность» речь пойдет об авиатранспорте. Это подтверждается следующим словом «воздушный (авиа) транспорт», но, очевидно, надо искать в тексте лексические единицы, выражающие авиалинии, авиакомпанию, что подтверждается в третьей строке *Airlines*. Читающий текст по ключевым словам-референтам находит в третьем абзаце указание на авиакомпанию *Lufthansa*, что позволяет завершить выявление денотата и представить его как слож-

ное словосочетание. Все выявленные денотаты становятся информационной основой формулирования простых предложений как единиц языка и речи, текста перевода [6. С. 257].

В результате анализа фрагмента текста, выявления денотатов переводчик обращается к предмету речевой деятельности исходного текста – смыслу, выраженному словами, словосочетаниями, принимает смысловое решение как специфическую единицу деятельности чтения, приходит к продукту деятельности – умозаключению и получает результат – осмысление и понимание (И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин).

В ряде случаев, когда переводчику не очень хорошо известен предметный план исходного текста или не сформированы достаточно полно понятия, выражающие их лексические единицы, то переводчик использует имеющиеся в текстовом материале неязыковые знаковые средства, энциклопедические словари, что позволяет компенсировать дефицит знаний предметной действительности.

При выявлении денотатов особую значимость приобретают ассоциативные отношения слов, объединяемых в денотатное словосочетание, что является принадлежностью речевой способности [10. С. 88]. Ассоциативные связи в тексте представлены обычно синтаксической и лексической сочетаемостью слов, под которой понимается исследователями (Ю.Д. Апресян, Т.А. Апресян, В. Бондарко и др.) наличие у слов валентных отношений, которые отражают взаимосвязь явлений внеязыковой действительности. Валентностью, как отмечает В. Бондцио, обладают все словарные единицы [19].

При разработке структуры словарно-понятийных статей учебного лексикона тезаурусного типа, опираясь на исследования Ю.Н. Караулова, А.А. Залевской, В.А. Москович, Ю.Д. Скиданенко и других ученых, мы выделили такие лексико-семантические ассоциативные отношения, как наиболее часто встречающиеся в текстовых материалах [20] на уровне парадигматики: род – вид; целое – часть; система – элемент; формы, внешнего вида, и синтагматики: субъектные; объектные; атрибутивные; темпоральные; пространственные; причинно-следственные; функциональные.

Чтобы сформулировать предметное содержание денотата, используются весь фрагмент или текст, предложение и группа предложений в тексте как единицы речи, чтобы объединить в единое смысловое целое как «смысловую веху» из нескольких слов и словосочетаний.

Например, первый абзац приведенного текста *Willkommen an Bord*, включающий девять денотатов, объединен по смыслу вокруг проблемы *Sicherheit im Luftverkehr*, смыслообразующую функцию в денотатах выполняют повторяющиеся ключевые слова с одним корнем: *Sicherheit, Sicherheitsstandart, Sicherheitssystem, Sicherheitsmaßnahmen, Flugsicherung*.

Восемь строк первого фрагмента, состоящего всего из трех сложных предложений как единиц языка и одновременно речи / текста, на основе речемыслительной активности развертываются в приведенном примере в девять денотатов, отражающих информационное содержание в полном объеме, полученное в процессе информативного чтения переводчика при обращении его к тексту на исходном иностранном языке.

1. Sicherheit, Luftverkehr, Airline, Lufthansa	1. Безопасность воздушного транспорта авиакомпании «Люфтганза»
2. Gewährleisten, Sicherheitsstandart, höchste Priorität, Luftverkehr	2. Обеспечение стандарта безопасности как первостепенный приоритет в авиаперелетах (воздушным транспортом)
3. Bildung, vernetzt, Sicherheitssystem, Menschen, Organisationen, Airline, Partner	3. Создание единой сетевой системы безопасности работниками, организациями авиалиний и их партнерами
4. Flugsicherung, Flughäfen, Partner, Organisationen, Airline	4. Службы безопасности, аэропорты как партнеры авиалиний (авиаперевозчиков)
5. Kontinuierliche Überwachung, Weiterentwicklung, vernetzt, Sicherheitssystem	5. Непрерывный контроль (надзор) и развитие сетевой системы безопасности
6. Unterscheiden, Sicherheit, Safety, Security	6. Различение технической безопасности и безопасности пассажиров в полете
7. Ziel, Safety, technische Sicherheit	7. Обеспечение технической безопасности (Safety)
8. Ziel, Security, Zuverlässigkeit, Flugzeug	8. Обеспечение надежности (готовности) самолета (Security)
9. Sicherheitsmaßnahmen, rund um den Flug, Security	9. Меры безопасности в полете (Security)

При этом выявляются и формируются денотаты на ИЯ, а затем формулируется их смысловое содержание на языке перевода, в данном случае русском языке.

В этом случае осуществляется присваивающе-информативное чтение, продукт которого в виде перечня денотатов как достигнутая цель-результат используется в продуктивном, творческом письме текста перевода в процессе создающе-информативного чтения исходного текста на ИЯ.

Поскольку зрительное восприятие любого текста или его фрагмента начинается на уровне ключевых слов, именующих явления, предметы, объекты, процессы реальной действительности, являющихся единицами языка и относящихся как референты этот текст к теме, проблемному вопросу [12. С. 246], то именно они позволяют сформировать вокруг них **денотатные** словосочетания в речи: «*Unterscheiden der Sicherheit zwischen Safety und Security*» – «Безопасность двух направлений: техническая и (пассажиры) в полете» или «*Die technische Sicherheit als Ziel von Safety*» – «Safety – обеспечение технической безопасности». Во всех примерах денотатов слова и словосочетания соединены как единое

целое отношениями целого и части, родовидовыми, цели или функции, которые во вторичном создаваемом тексте перевода могут быть выражены в виде простых или сложных предложений, например «Различают в авиатранспорте два вида безопасности, к которым относится техническая (*Safety*) и безопасность пассажиров в полете (*Security*)».

Следует отметить, что выявление и осмысление смысловых блоков в виде денотатов становятся возможными благодаря принимаемым и реализуемым смысловым решениям в процессе выявления и репродукции предикативных связей как тема-рематических единиц. Именно в процессе реализации **смысловых решений** происходит выявление денотата, когда все компоненты картины фрагмента реальной действительности обнаружены и связаны с ключевым словом в денотатном словосочетании определенными отношениями в речи на уровне парадигматики и синтагматики.

На примере второго фрагмента приведенного текста можно проследить процесс осмысления, выделения денотатов, смыслокомплексирования и полного понимания предметного содержания как отдельного денотата, отражающего фрагмент действительности, так и всего вертикального ряда денотатов:

1. Maßnahmen, Schutz, Anschläge , staatliche Aufgaben	1. Мероприятия по защите от террористических нападений как государственная задача
2. Staatliche Aufgaben, Schutz, Abstimmung, Politik, Luftfahrtindustrie	2. Государственные задачи по защите в тесном согласовании государственной политики с авиационной промышленностью
3. Zwei Belege, Sicherheit, Flug	3. Два примера (доказательства) безопасности в полете
4. Regelungen, Mitnahme, Handgepäck, Flugzeuge	4. Правила приема ручной клади (багажа) в самолет (довод, пример)
5. Sicherheit, Flug, schussichere Cockpittüren	5. Безопасность в полете путем защищенных (безопасных) от выстрелов дверей пищеблока

Заключение

Информативное чтение исходного текста в рамках первого компонента речедейательностной единицы полного письменного научно-технического перевода должно осуществляться многократно в течение всего периода профессионального образования посредством упражнений в чтении, восприятии, осмыслении, выделении, понимании и фиксации программы объективно представленного в исходном тексте предметного содержания и авторского развития смысла как ряда денотатов, тема-рематических единств, представляющих ряд элементарных информационных единиц.

Следует учитывать то, что на уровне фрагмента текста при выявлении денотатов как отраженных в сознании и выраженных в любом

конкретном фрагменте текста соответствующими лексическими средствами объектов, явления реальной действительности (А.И. Новиков) выступают как свободные словосочетания и находятся часто не только в контакте друг с другом, а также расположены дистантно, но по смыслу являются неделимыми для каждого конкретного текста.

Выявленная структура смыслового содержания в виде вертикального ряда денотатов позволяет формулировать это содержание средствами любого языка как текста перевода, так как такая структура по полноте и глубине, по независимости и самостоятельности презентации абсолютной информационной насыщенности исходного текста может являться основой создания вторичного текста средствами языка перевода.

В связи с этим необходимо учитывать и включать в предпереводческий анализ стадию размышления, в процессе которой происходит осуществление ориентации в условиях поиска и принятия смысловых решений по выявлению и формулированию денотатов как одному из важных способов осмысления и понимания информации исходного текста.

Учитывая, что научно-технический письменный перевод как сложный переводческий процесс обеспечивает движение информации текста перевода к потребителю этой информации, которая необходима для решения производственных задач, осуществления инновационных процессов на предприятии, в компании, то всегда были и будут нужны хорошие переводчики научно-технических текстов различных жанровых типов [20. С. 24–27].

Литература

1. **Жинкин Н.И.** Смысловое восприятие речевого сообщения. М. : Наука, 1976. Гл. 2, разд. 1–3.
2. **Жинкин Н.И.** Психолингвистика: избранные труды / сост. и предисл. К.Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2009. 288 с.
3. **Зимняя И.А.** Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке : пособие для учителя средней школы. М. : Русский язык, 1989. 159 с.
4. **Зимняя И.А.** Психология обучения неродному языку. М. : Рус. яз., 1989. 219 с.
5. **Жинкин Н.И.** Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982. 159 с.
6. **Серова Т.С., Пипченко Е.Л.** Информативное иноязычное чтение отобранных фрагментов и обработка смыслового содержания с целью подготовки доклада по проблемному вопросу // Язык и культура. 2017. № 39. С. 251–261.
7. **Новиков А.И.** Семантика текста и ее формализация. М. : Наука, 1983. 216 с.
8. **Бондарко А.В.** Грамматическое значение и смысл. Л. : Наука, 1978. 176 с.
9. **Леонтьев А.А.** Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
10. **Залевская А.А.** Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психологических исследованиях : учеб. пособие. Калинин, 1978. 88 с.
11. **Серова Т.С.** Коммуникативная речевая единица письменного технического перевода // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 106–113.

12. *Серова Т.С.* Речемыслительная активность переводчика: предпереводческое осмысление и полное понимание смыслового содержания исходного текста в переводе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 241–253.
13. *Зимняя И.А.* Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода : сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1978. № 127.
14. *Бобырева А.П.* Об использовании денотатных графов при выделении смыслового содержания иноязычных текстов : сб. науч. тр. М. : МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985. Вып. 207.
15. *Новиков А.И.* Структура содержания текста и возможности ее формализации (на материале научно-технических текстов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983.
16. *Серова Т.С.* Осмысление, понимание и фиксация информации исходного текста как программы предметного содержания и смыслового развития вторичного текста письменного перевода // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 236–246.
17. *Москальская О.И.* Грамматика текста : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1981. 183 с.
18. *Беляева Л.Н., Крисевич В.С., Линицкий С.Ф., Пиотровский Р.Г.* О многоцелевом автоматическом словаре русского языка (МАРС) // Вопросы общей и прикладной лингвистики. Минск, 1975. С. 149–165.
19. *Бондио В.* Теория валентности и обучения языку // Иностранные языки в школе. 1977. № 5. С. 14–25.
20. *Масловский Е.К.* Проблемы оценки качества научно-технического перевода // Мир перевода. 2003. № 2 (10). С. 24–27.

Сведения об авторах:

Серова Тамара Сергеевна – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: tamaraserowa@yandex.ru

Наугольных Антон Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия). E-mail: crispiam@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 марта 2018 г.

INFORMATION-CENTERED ANALYSIS AND IDENTIFICATION OF DENOTATIONS AS A MEANS OF CONCEPTUALIZATION AND COMPREHENSION OF THE SOURCE TEXT INFORMATION IN FULL TRANSLATION

Serova T.S., Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: tamaraserowa@yandex.ru

Naugolnykh A.Yu., Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia). E-mail: crispiam@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/41/18

Abstract. The study deals with the problem of identifying denotations as a way of understanding the source text information in full translation. The authors reveal the aspects of translator's informative reading of the source text, thinking operations, understanding its fragments, disclosing the structure of the speech-activity unit in full translation, determining its complexity, multifaceted and bilingual nature. The authors also describe in detail the characteristics of a semantic verbal solution as the first component of the speech-activity unit of translation in identifying semantic units-denotations, along with their correlation as units of speech with units of language and thinking in the speech-thinking process in situations of translator's informative reading. Revealed also is the process of analyzing, identifying, con-

ceptualizing and formulating denotation phrases of the source text in the speech-thinking process at the pre-translation stage. The mental activity is characterized in detail and examples are given of successive semantic solutions regarding the identified and formed free denotation phrases; the associative relationships of words grouped in the denotation phrase, that represent extralinguistic reality are described; the importance of a key word in each denotation, performing a semantic function, and repeated key words in all revealed denotation text fragments is shown. An important issue in the article is the structure of the semantic content of the source text in the form of a vertical row of denotations in the source language and the target language as a mandatory basis for producing the secondary text by a translator using the means of the target language.

Keywords: denotation; denotation phrase; information; informative reading; comprehension; full translation; source text; secondary text; speech-thinking activity.

References

1. Zhinkin N.I. (1976) Smyslovoe vosprijatie rechevogo soobshhenija [Semantic perception of a message]. Moscow, Nauka. Part 2, sections 1-3.
2. Zhinkin N.I. (2009) Psiholingvistika [Psycholinguistics]. Selected works. Moscow, Labirint.
3. Zimnyaya I.A. (1989) Psihologicheskie aspekty obucheniya govoreniju na inostrannom jazyke [Psychological aspects of teaching to speak a foreign language]. Moscow, Russkij jazyk.
4. Zimnyaya I.A. (1989) Psihologija obucheniya narodnomu jazyku [Psychology of teaching a non-native language]. Moscow, Russkij jazyk.
5. Zhinkin N.I. (1982) Rech' kak provodnik informacii [Speech as an agent of information]. Moscow, Science.
6. Serova T.S., Pipchenko E.L. (2017) Informativnoe inozazychnoe chtenie otabrannyh fragmentov i obrabotka smyslovogo sodержaniya s tsel'ju podgotovki doklada po problemnomu voprosu [Foreign informative reading and studying the semantic content of selected text fragments aimed to make a report on a problem-based question] // Jazyk i kul'tura – Language and culture. 39. pp. 251-261.
7. Novikov A.I. (1983) Semantika teksta i ee formalizacija [Text semantics and its formalization]. Moscow, Nauka.
8. Bondarko A.V. (1978) Grammaticheskoe znachenie i smysl [Grammar meaning and sense]. Leningrad, Nauka.
9. Leont'ev A.A. (1997) Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Smysl.
10. Zalevskaya A.A. (1978) Voprosy organizacii leksikona cheloveka v lingvisticheskikh i psihologicheskikh issledovanijah [Questions of human lexicon organization in linguistic and psychological research]. Kalinin.
11. Serova T.S. (2010) Kommunikativnaja rechevaja edinica pis'mennogo tehničeskogo perevoda [A communicative speech unit of technical translation] // Jazyk i kul'tura – Language and culture. 2. pp. 106-113.
12. Serova T.S. (2017) Rechemyslitel'naja aktivnost' perevodchika: predperevodcheskoe osmyslenie i polnoe ponimanie smyslovogo sodержaniya ishodnogo teksta v perevode [Translator's cognitive activities: pretranslation reflection and complete understanding of the semantic content of the source text in translation] // Jazyk i kul'tura – Language and culture. 37. pp. 241-253.
13. Zimnyaya I.A. (1978) Psihologičeskij analiz perevoda kak vida rechevoj dejatel'nosti [Psychological analysis of translation as a form of speech activity] // Voprosy teorii perevoda [Questions of translation theory]. Collection of scientific works. 127. Moscow.
14. Bobyrev A.P. (1985) Ob ispol'zovanii denotatnykh grafov pri vydelenii smyslovogo sodержaniya inozazychnykh tekstov [On the use of denotation graphs in retrieving the semantic content from foreign language texts]. Collection of scientific works. 207. Moscow.

15. Novikov A.I. (1983) *Struktura sodержanija teksta i vozmozhnosti ee formalizacii (na materiale nauchno-tehnicheskikh tekstov)* [Structure of the text content and possibility of its formalization (on the material of scientific and technical texts)]. Abstract of Philology doc. diss. Moscow.
16. Serova T.S. (2009) *Osmyslenie, ponimanie i fiksacija informacii iskhodnogo teksta kak programmy predmetnogo sodержanija i smyslovogo razvitija vtorichnogo teksta pis'mennogo perevoda* [Conceptualization, understanding and fixation of information retrieved from the source text as a program of content and semantic development of the target text] // *Voprosy psiholingvistiki*. 9. pp. 236-246.
17. Moskalskaya O.I. (1981) *Grammatika teksta* [Grammar of text]. Moscow, Vysshaja shkola.
18. Belyaeva L.N. Krisevich V.S., Lipnitsky S.F., Piotrovsky R.G. (1975) *O mnogocelvom avtomaticheskom slovare russkogo jazyka (MARS)* [On multipurpose automatic dictionary of Russian language (MARS)] // *Voprosy obshhej i prikladnoj lingvistiki*. Minsk. pp. 149-165.
19. Bondzio V. (1977) *Teorija valentnosti i obuchenija jazyku* [Theory of valency and language teaching] // *Inostrannye jazyki v shkole*. 5. pp. 14-25.
20. Maslovsky E.K. (2003) *Problemy ocenki kachestva nauchno-tehnicheskogo perevoda* [The problem of assessing the quality of scientific and technical translation] // *Mir perevoda*. 2 (10). pp. 24-27.

Received 10 March 2018